

СДАЕТСЯ

рена идти до конца вместе с предпринимателями, работниками рынка, жителями Кемерово, отстаивающими свое право решать жизненно важные вопросы города. А отдельные СМИ смотрят однобоко и выставляют ее чуть ли не нарушительницей закона. Можно согласиться с менеджером И. Николаевым: ложная или непроверенная информация в данном случае действительно может спровоцировать людей и властные структуры на обострение ситуации. Кому это будет на пользу? Кому хочется нарушить и без того хрупкий баланс доверия к властям? Создать «горячую точку» накануне майских праздников, среди которых — 60-летие Победы?

Что касается газет. Жаль, что даже либерально настроенные журналисты не разобрались в ситуации. Она давно переросла рамки местечкового спора. На кону — вопрос о подлинности намерений городских и региональных властей способствовать укреплению местного самоуправления. Не управления местностью отдельным кланом, а самоуправления живущих на ней граждан.

«РР» уже писал, что на рынке «Октябрьский» в прошлом году была создана инициативная группа по оформлению правотворческой инициативы группы жителей города для внесения ее на сессию городского Совета. Цель — законодательно на местном уровне признать ярмарочный комплекс на пр. Октябрьском особо социально значимым объектом.

Инициативная группа собралась тысяча подписей. Применив закон, который нельзя, как считают юристы, в данном случае применять, власти походя перечеркнули волю своих избирателей, граждан. По идее, любое нормальное СМИ должно бы в данной ситуации оказать инициаторам помощь. Ведь у другой стороны, у власти и стоящих за ними кланов, масса возможностей обрушивать на население потоки полуправды и лжи. Почему другая сторона лишена такой возможности? Да, понимаем, в каком государстве живем. При какой власти. Но все равно грустно.

Как правда выплыла наружу

Самое интересное — кому все это надо?

Известно, что рынки, на которые пытаются перевести предпринимателей с «Октябрьского», говорят, принадлежат «Объединению «Рынки Кузбасса» (извините, если не совсем точно названа структура). По имеющейся информации, эта фирма, новокузнецкая, кстати, принадлежит бизнесмену, которого считают «другом» губернатора Тулеева. Невольно создается впечатление, что кому-то захотелось перевести под свой контроль финансовые потоки вокруг «Октябрьского» или его новоявленных «клонов» под другими названиями.

А еще интересно — что

же все-таки собираются строить на этом месте? Неужели такой важный объект, что власти Кемерово при молчаливом согласии областных готовы поручить судьбу сотен предпринимателей, создать определенные жизненные трудности тысячам жителей Кемерово и окрестностей?

Определенный свет пролили в этом отношении рассказы трудовых людей рынка «Октябрьский».

Марина Феофанова, продавец:

— На прошедшем 14 марта собрании в ДК Строителей выступил судебный пристав, который сказал, что 3 марта в присутствии понятых Ольге Михайловне Новиковой, директору рынка, было вручено решение суда. С этого момента в течение двух месяцев рынок обязаны убрать. Мы пытались договориться, но у заместителя главы города Цыганкова на все вопросы был один ответ: «Принято решение суда». Еще до собрания он же советовал нам собрать инициативную группу, что тогда будет возможность уладить этот конфликт, то на собрании выяснилось, что наша инициативная группа его интересуется только для организации переезда.

Администрация обманывает нас, как хочет. Например, на этом же собрании нас уверили, что на новом рынке на проспекте Комсомольский будут предоставлять кредиты, лишь бы мы переехали. Некоторые из нас туда ходили. На том рынке удивленно спрашивали: «Какие кредиты? Никаких кредитов — платите сразу сумму: 36 тысяч».

Никто местной администрации уже не верит, поэтому нас и на собрании так мало было. Да и толку-то от этого. Все равно все осталось по-прежнему.

Александр П., предприниматель:

— Да мы только на собрании узнали, что нас все это время обманывали. На этом месте не будет никакого торгового-выставочного комплекса, как нам поначалу говорил главный архитектор города. Цыганков сказал, что никакого строительного проекта вообще нет, а землю эту просто хотят продать с молотка.

Еще говорят нам, что в Кемерово 58 рынков — выберите. Но предлагают, как это выразиться деликатнее, откровенное фуфло. Кто-то из нас, может, и согласился бы переехать на рынки на Радугу, в центр, на Швейку, но там все места заняты. Люди не хотят уходить с насиженных мест. Нас же насильно отправляют осваивать целину. И ради чего? Чтобы кто-то смог с помощью властью выдавить Новикову с этого места и занять его?

Мы встретились с Новиковой и узнали, что она готова бороться вместе с нами, предпринимателями, до конца. Понимаем, что она в трудном положении, но пусть держит

ся — мы же ведь не мусор какой-нибудь, чтобы взяли и выбросили нас на улицу.

Юлия Андреевна, предприниматель:

— О. М. в 1996 году заключила договор на аренду этой площади при условии благоустройства территории. Власти этому не очень-то способствовали. Когда шаткое положение — вкладывать большие деньги в развитие бизнеса не очень-то целесообразно. Так что не надо валить все на одну сторону... Но мы уже говорили, что хотим благоустроить рынок за свой счет. Нам нет смысла вкладывать по 36 тысяч в новый рынок. Всем будет лучше, если мы эти же деньги вложим сюда. Всем! И бюджету, и простым людям, и нам, работникам рынка. Нас ведь тоже не один, не два — более тысячи с обслуживающей. Так что пусть власти думают... Тем, кто содержит рынки, нужна стабильность на многие годы. Рынок на Швейной фабрике вот как быстро отстроили — бояться, что их земли лишат. Желающих встать на наше место предостаточно, поэтому мы все раньше молчали, боялись, что выкинут на улицу. А власти нам вообще ничего не говорили про условия аренды. Кто же знал, что все так получится?

Но мне, как и большинству здесь, если честно, все равно, что там поделится или не поделится администрация с фирмой-арендатором. Я мать шестерых детей, и от администрации не получаю ничего: ни детских пособий, ни субсидии на квартиру. Я исправно плачу налоги, отдаю в садик ребенку почти тысячу. Но к администрации ни за чем обращаться не хочу. Пусть только дадут спокойно зарабатывать на хлеб насущный. Мы тут далеко не богачи — работаем ради добычания средств существования.

Владимир Постников, пом. предпринимателя:

— У меня складывается впечатление, что деньги за эту территорию чиновники уже получили и потратили, а теперь во что бы то ни стало хотят выгнать нас, чтобы деньги отработать. Или в неофициальной обстановке договорились о продаже земли с каким-нибудь бизнесменом и хотят на этом заработать. Иначе зачем бы они нас так настырно травили? Смотрите, что областные газеты пишут: уши вянут, только правды нет в тех писаниях. Никто из журналистов почему-то не поднимает вопрос о том, что можно ведь и по-хорошему договориться. Прямо подлость какая-то. Пусть газеты напишут о том, что, пока нет внятного и честного ответа, что хотят сделать с этой территорией, уходить с такого удобного места мы не будем. Мы просим годовую отсрочку, чтобы у нас было время возвести крышу, благоустроить рынок, преобразить его. Может быть, урезав несколько площадь. А

аргументы вроде того, что в центре города не должно быть рынка, просто смешны. Швейная фабрика — тоже центр. И у них гораздо больше грязи, чем у нас. Многие городские улицы утопают в грязи. Почему же именно к нам приходят эти корреспондентки фотоаппаратов мусорки, которые регулярно, каждый день вывозятся силами спецавтохозяйства?

Еще более удивленный комментарий

Вот так все и познается. Сначала говорили, что будут строить культурно-выставочный комплекс. Сохранили. Затем утверждали, что будут строить на месте рынка Центр досуга и семьи. Били «на жалость», сочувствие людей к семейным ценностям. И вот выясняется, что все это — дезинформация, цель которой одна — создать вокруг нынешних арендаторов земельного участка, который, видимо, приглянулся более «нужным» людям, создать вокруг них «нужный» общественный фон.

Ловко «пашут!» Но у нынешних провинциальных российских правителей это, как говорится, в крови. Центральная власть наплевала на регионы, ей все равно, что в отдельных из них сложился крайне неприятный, можно сказать, почти средневековый режим личной власти и чиновничества. Что в этих условиях коверкаются души, вырастает поколение, которое с молоком матери впитывает страх перед произволом бюрократов и их окружения.

Как же быть? Вставать на колени? Жить с ощущением оплеванности в душе?

Думаем, все же не стоит. Времена не те. Устав города Кемерово в свое время так мастерски написали, что правотворческую инициативу крайне трудно внести в устав. А по рынку «Октябрьский» — городского референдума. Посмотрим, насколько зрелым и мудрым проявит себя население.

Что касается состоявшихся судебных решений. Руководители Кемерово говорят или делают вид, что ничего сейчас нельзя повернуть. Это не совсем так. Как стало известно, арендатор земельного участка рынка «Октябрьский» сделал ряд шагов по юридическому урегулированию конфликта. Правовой выход есть. Всегда! Не хватает только политической воли, на которую очень чутки суды.

Григорий ПЕТРОВ, Оксана ЗБРОНЖКО, Кемерово.

P.S. Когда верстался номер, стало известно, что на «Октябрьский» вновь приходила судебный пристав. Предприниматели просили ее предъявить удостоверение. Женщина отказалась. Тогда ей посоветовали убраться восвояси и не мешать работать. Люди настроены, говорят, очень решительно. Ведь они внесли арендную плату до того, как пришли судебные приставы. Кому же все-таки хочется внести раздрой в областном центре и регионе накануне больших майских торжеств? Не хочется нагнетать страсти, но не до конца продуманные действия властей могут привести к серьезным последствиям.

Вопрос ребром

Можно ли было избежать конфликта вокруг «Октябрьского»? Да. Если бы власти придерживались закона. К примеру инициативная группа, как уже сообщалось, собрала необходимое количество подписей для внесения правотворческой инициативы — признать эту ярмарочную площадь особо социально значимым объектом города. С Новиковой или без — вопрос так даже не стоял. Дело не в одном человеке — тысячи людей заинтересованы в сохранении того, что создавалось годами. Но власти одним росчерком пера, применив, как считают юристы, недопустимый в данном случае закон, признали подписание недействительными. Сейчас это решение оспаривают в суде. Но возможно ли в современной России добиться правды в судебных органах?

Судите сами. Представляем вашему вниманию материал, который интересен еще и тем, что одной из основных героинь его является бывшая кемеровчанка Ольга Кудешкина — супруга Владимира Кудешкина, бывшего друга и соратника Амана Тулеева. Сейчас чета живет в Москве. Ольга Кудешкина до прошлого года работала в Могорсуде, пока не восстала против ангажированности отечественной судебной системы. Нашим бы, кузбасским, судьям взять с нее пример. Никак когда-то вместе чаи гоняли... Шутка. В общем, читайте, думайте.

Судьи поднимаются против Путина

В замкнутом мирке российской юстиции Ольга Кудешкина и Александр Меликов являются необычной парой бунтовщиков. Она — 54-летняя супруга бывшего офицера КГБ, имеет внуков и 20 лет опыта работы судьей в Сибири и Москве. Он — 41-летний участник войны в Афганистане и бывший следователь милиции, назначенный судьей в 1997 году.

Значительную часть жизни оба они были верными слугами государства. Но сейчас они возглавляют кампанию против политического давления на судей со стороны Кремля, который, по их мнению, разрушает последний оплот российской демократии.

Кудешкину уволили из Московского городского суда в мае прошлого года за «дискредитацию правосудия», а Меликова — в декабре за излишнюю мягкость. По их словам, их уволили за жалобы на постоянное вмешательство председателя Мосгорсуда Ольги Егоровой, которая с 2000 года вынудила более 80 судей уйти с работы.

«В советские времена в некотором смысле было честнее, потому что каждый знал, чего ожидать», — заявил Меликов. — Сегодня публично говорят, что мы независимы, а в действительности это не так».

В 2002 году в России вступил в силу новый Уголовный кодекс, который был призван обеспечить независимость судей, перенести основное бремя доказательства вины на прокурора и защитить права обвиняемых.

Однако сегодня доля обвинительных приговоров по уголовным делам составляет 99% — как в последние годы правления Сталина. Жюри присяжных, введенные по всей стране в 2003 году, оправдывают больше, но на их долю приходится рассмотренные лишь 8% уголовных дел.

Когда президент Путин пришел к власти в 2000 году, обещая покончить с беззаконием 1990-х годов, одним из первых его указов было одобрение назначения Егоровой, хотя ее кандидатуру уже один раз отвергли.

Жена генерала ФСБ, она следит за делами, имеющими политический оттенок, в том числе и за делом нефтяного магната

Михаила Ходорковского.

Стычка Кудешкиной с новой начальницей произошла в 2003 году, во время рассмотрения дела следователя милиции, которого обвиняли в превышении полномочий во время расследования махинаций в московских мебельных магазинах, чьи владельцы были связаны с ФСБ. По ее словам, Егорова побуждала ее признать обвиняемого виновным, говоря, что он фальсифицировал документы, а когда Кудешкина отказалась, отстранила ее от процесса.

Получить комментарий у Егоровой не удалось, но ее канцелярия отвергает эти обвинения. В 2003 году Кудешкина баллотировалась в парламент и рассказала прессе о том, что произошло. Она вышла из выборной борьбы, но вскоре ее уволили из суда. В марте она написала Путину открытое письмо о своем деле и теперь планирует подать иск в Европейский суд по правам человека в Страсбурге.

Стычка Меликова с Егоровой произошла в 2002 году, когда он поставил под сомнение данное ему судьями указание автоматически санкционировать аресты милицией.

Во время реорганизации городских судов в 2003 году его и еще 12 коллег не включили в списки судей, хотя его судейский срок является пожизненным.

Меликов, не имеющий ни пенсии, ни работы, намерен подавать апелляцию, но не питает больших надежд. Он заявил: «Им нужна судебная система, обеспечивающая нужные им решения».

«The Times», Великобритания.

(По материалам «Инопресса.Ру».)

На снимке: О. Кудешкина.